

УДК 378. 147

DOI: 10.34670/AR.2020.72.45.077

**О междисциплинарном видении проблемы омонимичных
ed-форм преподавателями английского языка:
культурно-прагматический аспект**

Моисеенко Татьяна Глебовна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры филологии
Сибирский государственный индустриальный университет,
654006, Российская Федерация, Новокузнецк, ул. Кирова, 42;
e-mail: super.cherryberry@gmail.com

Серенков Юрий Сергеевич

Доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры филологии
Сибирский государственный индустриальный университет,
654006, Российская Федерация, Новокузнецк, ул. Кирова, 42;
e-mail: juriyy-serenkov@rambler.ru

Посвящается Эмме Михайловне Вольфсон.

Аннотация

Авторами статьи предпринята попытка экстраполяции грамматической проблемы *ed*-форм в английском языке в область междисциплинарных изысканий. Подобный перенос предполагает вскрытие культурно-практических смыслов, стоящих за изучением и употреблением омонимичных *ed*-форм теми, кто пользуется английским языком как иностранным в образовательной повседневности. С опорой на теорию множественных современностей (Ш. Эйзенштадт), авторы привязывают исследование к новым рецептивным и продуктивным тенденциям в области психологии, философии и практики языкового образования – постграмотному чтению (термин М. Ю. Гудовой) и, соответственно, постграмотному письму. Авторы предполагают о возможности и сущности новой стратегии преподавания грамматики английского языка в сибирской просвещенной провинции. Отталкиваясь от общего тезиса о малой ценности грамматики ради грамматики в эпоху коммуникативного бума, авторы приводят наблюдения об интуитивной восприимчивости обучаемых к логике грамматической структуры английского языка вследствие условно непрерывной открытости англоязычным медиа. Авторы статьи рассматривают английский язык не столько в качестве предмета из образовательной программы, сколько в качестве повседневной неизбежности, *lingua franca* желающих познавать, знака приобщения к реальности культурного многообразия. Не расставаясь с хомскианским пониманием высказывания как грамматически обусловленной возможности, современный преподаватель английского языка сознает целесообразность непрекращающегося поиска новых приемов и форм передачи своего видения предмета. В

качестве находки авторы рекомендуют канадскую методику толкования грамматики в русле «нового» сократова диалога, содержащего референции к коммуникативным трендам медиа-современности. Статья иллюстрирует пути адаптации канадского подхода к нуждам российских преподавателей и студентов.

Для цитирования в научных исследованиях

Моисеенко Т.Г., Серенков Ю.С. О междисциплинарном видении проблемы омонимичных *ed*-форм преподавателями английского языка: культурно-прагматический аспект // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 2А. С. 639-648. DOI: 10.34670/AR.2020.72.45.077

Ключевые слова

Культурный контекст, культурный барьер, английский язык Интернет, *ed*-формы, грамматика, постграмотность, узус, сократов диалог.

Введение

Стало аксиомой – и популярность коммуникативного подхода в обучении иностранному языку немало тому способствовала – что свободное и беглое говорение на иностранном языке (выражение мысли вслух и в письме минуя «ментальный» перевод) требует многих лет практики. Практики, связанной с усвоением лексических единиц, речевых клише, синтаксических структур и, в первую очередь, грамматики в ситуативном контексте материального круга и духовной реальности той культуры, которой язык обязан своим строем, развитием и современным состоянием. При невозможности погружения в культуру, речь могла идти об искусной имитации [Пассов, 1991; Павловская 2003; Зайцева, 2016; Курилова, 2018; Банарева, 2017].

Если знать с уверенностью, что привычка годами бдеть в сети (в мире блогов, чатов, видеотрансляций) может дать в результате безошибочное говорение и интуитивное понимание грамматики, можно было бы не удивляться, глядя на студентов института информационных технологий и автоматизированных систем. Занимаясь английским в аудитории два раза в месяц, они, тем не менее, могут без труда переключаться с одного тематического дискурса на другой при чтении и переводе, и, в некоторых случаях, даже чувствовать стилистические нюансы.

Чтобы не быть голословными, сошлемся на эксперимент, в ходе которого студентам первого года обучения негуманитарных направлений были даны на прочтение отрывки с неправильным употреблением *ed*-форм. В опытной группе, состоявшей из студентов информационного профиля подготовки, трое студентов из десяти поняли, например, что в отрывке из блогпоста “How have two weeks *passed* already? I got told people at PFW we’re saying I wasn’t there because of health reasons. Guys, I promise I’m as healthy as can be (emicon) I would *loved* to have been there, it’s my favourite Fashion Week, but I just couldn’t make it work with timings this season” [nicolewarne, www], *ed*-форма *passed* в первом предложении грамматически оправдана, тогда как в четвертом предложении – нет, по крайней с позиций формальной грамматики. Один студент прокомментировал данный отрывок в том смысле, что форма *loved*, не будучи правильной в своем грамматическом окружении, все же может быть оправданной стилистически – в силу особой иронической рефлексии, в процессе негласной игры в нарушение языковой нормы (*would loved to have been* вместо *would have loved to be*). В качестве приблизительного аналога неформального использования русского языка, студент указал на

лингвистическое творчество представителей сетевой субкультуры *падонкафф*, цель которых, как позже выяснилось, «в продуцировании новых смыслов через иронию над смыслами истершимися» [Allater, www].

Тем же образом, в отрывке “<...> if you were still there I would of definitely *wanted* to meet up . . .” [miike_5, www], двое студентов из десяти догадались что *of* – вовсе не предлог “of”, а транслитерационная имитация *'ave* (т. е. произнесенного в слабой – безударной – форме вспомогательного глагола *have*). Значит, форма *wanted* была законно на своем месте.

И если даже среди студентов-нефилологов в сибирской глубинке находятся те, кто понимает грамматику неграмотного, с нормативной точки зрения, английского языка и способен объяснить ее, то не уместен ли разговор о грядущем новом повороте в восприятии англоязычного письменного текста и устной речи? И тут начинаешь думать о правоте исследователей, подобных М. Ю. Гудовой, пишущей о постграмотности современного молодого человека, в частности – о феномене постграмотного чтения. «Постграмотное чтение – пишет исследователь – это особый тип чтения, возникающий на основе техноконструктивных возможностей порождения, функционирования и восприятия мультимедийных гипертекстов, предоставляемых современными гаджетами, осуществляемый новыми виртуальными читателями в культуре, пережившей деконструкцию оппозиций автора и читателя, а также главенство языка и культурного кода» [Гудова, 2014, 132]. Если видеть в постграмотности знак глубинных перемен в психологии восприятия текста современником, попробуем посмотреть, как в последнее десятилетие менялась ситуация с грамотностью как таковой.

Основная часть

Как писал в своем известном труде «Язык и интернет» авторитетный современный историк английского языка Д. Кристал, «специалистов в области языка – в отличие от социологов, политических комментаторов, экономистов, обращающих внимание на опасности интернета в связи с вопросами <...> неприкосновенности частной жизни, безопасности, клеветы и преступности, беспокоят в первую очередь лингвистические проблемы». [Chrystal, 2004, 1] (Перевод наш). Возможно. Но действительно ли так беспокоят лингвистические проблемы лингвистов, выросших в изоцифренных пользователях Сети вместе с самой Сетью? Ведь если, условно говоря, в эпоху до распространения социальных сетей и высокотехнологичных поисковых систем, подобных Google-у, английский язык воспринимался даже образованными и владеющими им российскими пользователями в качестве иностранного, то сейчас наблюдается потребность в использовании английского языка как универсального, своего рода *lingua franca*. Соответственно, роль иностранного языка для молодых россиян все в большей мере берет на себя китайский язык.

Потому и новое поколение специалистов в области иностранных языков не желает ограничиваться собственно лингвистикой, а ставит перед собой задачу рассмотреть, например, существование в современной культуре системы «полилингвизм (множественные языки передачи, получения, интерпретации информации в культуре) – поликультурность (существование в едином пространстве множества текстов/феноменов различных субкультур) – постграмотность (новая мультимодальная, полилингвистическая и поликультурная грамотность, приобретаемая как в процессе получения образования, так и в процессе разнообразных свободных коммуникаций вне образовательных учреждений» [Повестка ..., www]. Что и подтверждается повседневно университетской жизни в ведущих вузах страны.

Грамматика, грамотность и постграмотность

Рассмотрение этой системы, кстати, было начато коллективом организаторов конвента в г. Екатеринбурге много раньше. В своей части коллективной монографии [Вершинина, Гудова, Гузикова, ред., 2014] соавтор Л. О. Кочева пишет о горизонте ожидания – старом понятии из рецептивной эстетики. Но исследователь указывает на новые возможные приложения этого понятия, например, в случае ожидания (и последующего морального удовлетворения и эстетической радости) от изучаемого иностранного языка, процесс преподавания которого выстроен так, чтобы менять предустановленный образ иностранной культуры, но менять его щадящими темпами, во избежание травм этнопсихического характера: «Именно в силу общего для конкретной культуры горизонта ожидания относительно какого-либо явления возможно взаимное понимание ее представителей. <...> Аналогично происходит и в чужой культуре, поскольку и там существует подобный горизонт ожидания относительно того же самого явления, хотя при его описании используется другой язык. Благодаря этому упрощается общение людей из разных языковых культур» [Кочева, 2014, 44].

Другой соавтор, М. О. Гузикова, ссылаясь на известные слова социолога М. Кастельса о том, что в эпоху глобализации коммуникация осуществляется ради самой коммуникации, пишет: «Таким образом, языки, которыми владеет в той или иной степени человек, позволяют ему конструировать, перелицовывать свою идентичность, набирать ценности и культурные коды разных культур как некий lego-конструктор или, говоря словами Г. Гессе, «играть в культурный и языковой бисер»» [Гузикова, 2014, 99]. Чем и занимаются многие, по крайней мере доценты и профессора современных университетов – интеллектуалы с чувством миссии, широко начитанные, глубоко понимающие, медиально образованные, регулярно путешествующие по миру, разрабатывающие совместные проекты с англоговорящими коллегами. Их жизнь «удалась» уже потому, что мир был доступен им не только в удаленном режиме.

Студентам, с другой стороны, доступна Сеть с ее неисчерпаемыми, и потому – парадокс – ограниченными познавательными возможностями. Помимо – библиотека, учебно-методические указания преподавателей на университетском сайте дистанционного обучения. Далеко не все обучаемые, впрочем, возражают, когда преподаватель берется простым и доступным языком объяснить тот или иной грамматический феномен. За чертой модного и все более набирающего силу культурологического видения частных проблем любых междисциплинарных (вот и неологизм) дисциплин все еще проводятся полезные практико-ориентированные исследования, не овеянные пафосом деконструкции старой, «аналоговой» школы – взять, в качестве примера, работы, посвященные омонимичным формам в языках. В исследовательской статье И. Е. Черепанова «Некоторые аспекты усвоения и воспроизводства омонимичных лексем в ситуации русско-английского учебного билингвизма», апробирующей результаты почти одноименной кандидатской диссертации, дается психолингвистическая трактовка явления омонимии в целом и омонимичных *ed*-форм в частности. Исследователь касается проблем усвоения значений английских слов-омонимов. С опорой на материалы проведенного эксперимента, исследователю удается установить особенности запоминания омонима учебными билингвами, его актуализации в случае автономного предъявления. Рассматривая различные стратегии включения омонима в контекст, автор анализирует типичные ошибки, допущенные русскоязычными испытуемыми в ходе эксперимента [Черепанов, 2015].

Не отстают и молодые ученые, находящиеся в пути к построению концепции серьезного исследования. В статье И. В. Кузнецовой «Особенности перевода определений, выраженных неличными формами глагола (на примере английского научно-технического текста)» помимо

реферативного обобщения теории неличных форм глагола, приводятся и интересные наблюдения о функциях «правого» и «левого» определений, выраженных *ed*-формами [Кузнецова, 2017]. Текст статьи имеет структуру грамматического справочника и, несомненно, помогает ориентироваться в исследуемой грамматической теме – как начинающим специалистам-преподавателям, так и обучаемым, которые нуждаются в «поводыре» в большом и сложном мире грамматики.

В исследовательском направлении от справочности к толковательности движется мысль кандидата филологических наук П. И. Приходченко как автора статьи «О значении глагольных *ed*-форм английского языка», представляющей попытку вычленения общих грамматических значений *ed*-форм английского языка. Анализируя сочетаемость общего значения причастия второго вида с другими элементами в составе сложных глагольных форм, автор проявляет определенную исследовательскую самобытность, характеризуя грамматическое значение причастия прошедшего времени как «предельный, ограниченный во времени и пространстве признак по пассивному действию» [Приходченко, 2014, www].

Представляется, что истинной находкой для П. И. Приходченко в плане углубления и расширения толкования феноменов английской грамматики с точки зрения значения форм (и последующим построением концепции докторской диссертации) была бы книга двух канадцев, носящая неакадемическое название «Гуру грамматики» (Grammar Guru). Разместив демонстрационный отрывок из этой книги в сетевом хостинге ResearchGate, авторы снабдили его подзаголовком «новая грамматика в форме сократова диалога, разъясняющая грамматические смыслы» (a new meaning-based English grammar in Socratic dialogue form) [Duffley, Fisher, 2017, www].

Гуру грамматики: из Канады в Сибирь

В чем, с нашей точки зрения, привлекательность для студентов именно подобного пособия по грамматике? Будем идти от обратного. Представляя, например, проблему омонимичных *ed*-форм нашим студентам с позиций привычного «грамматикоцентристского» подхода, мы бы сказали, что при чтении и переводе художественных, или научных английских текстов немалую трудность вызывают именно *ed*-формы, представленные рядом грамматических категорий, а также лексико-семантическими разрядами слов, принадлежащими к различным частям речи. Обратив внимание студентов на то, что в современном английском языке существуют многие формы употребления омонимичных суффиксов “ed”, одинаковых по звучанию, но различных по значению, словообразовательным и словоизменительным функциям, мы бы их перечислили: «1) прошедшее неопределенное время правильных глаголов в изъявительном наклонении (Past Indefinite Tense или Simple Past); 2) сослагательное наклонение II правильных глаголов (Subjunctive II или Past Subjunctive); 3) причастие II (Participle II или Past Participle); 4) прилагательное (Adjective); 5) существительное (Noun)» [Моисеенко, 2001, 11-12]. Затем, выявив во время аудиторного занятия минимум моделей, могущих служить основой для заданий по самоконтролю, мы предложили бы выполнить дюжину упражнений дома. В упражнениях предлагалось бы работать по образцу.

Итог – скука. Даже при стопроцентном выполнении домашнего задания студентами. Все объяснено, проиллюстрировано, закреплено – безусловно. Но скучно обеим сторонам учебного процесса. В случае с диалогами-уроками из «Гуру грамматики» намерение авторов деформализировать процесс преподавания английской грамматики приводит к решению, которое, безусловно, трудно одобрить с позиций здорового образа жизни молодежи. Местом

обучения становится пивной бар; беседы-диалоги происходят между умудренным опытом отставным преподавателем университета, теперь подрабатывающим за стойкой у кранов розлива, и студентом по имени Луи (Louis), который является завсегдаем этого заведения, но, в силу рациональной жилки в характере, пытается использовать даже собственную тягу к пивным барам в русле подготовки к будущей карьере учителя.

Говоря объективно, Луи – посредственность. Он достаточно ленив, весьма упитан, но обладает здравым смыслом, понимая, что человек, подобный ему – «то, что нужно» в плане карьеры преподавателя английского языка в канадской провинции Квебек. Ситуации подчас комичны в силу особым образом неформального – фальстафовского, как сказали бы шекспироведы – фона разговоров-диалогов. Вот, например, как бармен (он и становится персонажем по имени Grammar Guru уже во втором уроке пособия) объясняет разницу в употреблении грамматических времен Present Perfect и Past Simple:

Grammar Guru: So now we come to our third use which I call result up to now. Compare these two sentences: I've eaten sixteen hot dogs and I ate sixteen hot dogs. In which one might the person be needing to lie down and rest?

Louis: The first one?

Grammar Guru: And when would a person use the second one?

Louis: How about, last night at the hot dog eating competition [Duffley, Fisher, 2017, 41].

Тем не менее, авторам данной статьи пришла мысль об адаптации приема сократова диалога между учителем и учеником к российской университетской действительности – в новокузнецком ее варианте. Диалог происходит между студентом по имени Вася и отставным доцентом кафедры английской филологии Эммой Михайловной Вольфсон. Последняя часто приходит в читальный зал библиотеки одного из корпусов университета и видит там студентов факультета, на котором еще два года назад работала. Завязывается беседа. Студенты говорят, что готовятся к семинару по общественной дисциплине, но главная их боль – непонимание грамматики английского языка, в чем Эмма Михайловна явно могла бы им помочь. Особенно плохо дело обстоит с употреблением омонимичных *ed*-форм. Студент по имени Вася не может отличить *ed*-формы в простом прошедшем времени от *ed*-форм причастия прошедшего времени. Соответственно, ему сложно правильно перевести предложения-примеры в пособии по практической грамматике, у него большие трудности с говорением и т. д. И Эмма Махайловна приходит на помощь:

Эмма Махайловна: Возьмем прилагательные. Или это прилагательное, или это причастие прошедшего времени.

Вася: Что-то кушать хочется. Колбаски бы.

Эмма Махайловна: Замечательно. О ней и пойдет речь. Сравни два предложения: *They sell sliced salami* и *This week we don't sell salami sliced, we only sell it whole loaf, sorry*. В первом случае представь себе ситуацию, когда в магазин приходит требовательная покупательница, видит, что там продается нарезанная колбаса, но ее не устраивает то, как она нарезана – недостаточно тонко. Она говорит, что пойдет в магазин, в котором есть настраиваемый слайсер, чтобы колбаску нарезали в ее присутствии. Увы, слайсер выходит из строя. Вот вам и ситуация второго предложения.

Вася: То есть Вы хотите сказать, что колбаса, продающаяся в нарезке остается продуктом, а нарезка колбасы на слайсере является процессом. И в результате этого процесса гастроном может предложить на выбор колбасу либо целым батоном, либо в нарезке. Если нет этого подразумеваемого противопоставления, то нет и смысла использовать *sliced* в качестве причастия прошедшего времени. От Ваших примеров еще больше хочется кушать.

(Тем временем Вася вспоминает, что у него есть бонус-карта из пиццерии, бонусов хватит на полноценный заказ. Однако прежде чем заказать доставку при помощи приложения в смартфоне, Вася переключает меню приложения с русского языка на английский. И его озаряет новое понимание грамматики *ed*-форм. От неожиданности Вася начинает говорить по-английски).

Eurika! Half an hour – and I'll have my pizza delivered. Baked, cut, boxed and delivered.

(От радости скорой еды Вася начинает насвистывать песню Стиви Уондера *Signed Sealed Delivered*)

Эмма Михайловна: Неужели и сейчас помнят Стиви?

Вася: Дело не в памяти. От этой песни не скроешься и сейчас, сто лет спустя после ее первого исполнения. И рэперам нашим слабо написать такой шлягер – чтобы на десятилетия. Передают по радио, играют в магазинах, кафе. Но самое замечательное ее свойство – разборчивый вокал, каждое слово слышно! Таких песен мало. Кстати, если меня отправить почтой, например, в Канаду – меня примут в почтовом отделении, упакуют, опечатают и доставят – кем я стану для получателя – *delivered* Вася или Вася *delivered*?

Эмма Михайловна: Вася, а ведь ты не такой дремучий, каким кажешься!

Заключение

Преподавание практической грамматики английского языка становится областью междисциплинарного поиска не только за рубежом, но и в России. Динамика культурных перемен такова, что моральное устаревание пособий по грамматике происходит очень быстро. Тенденция к «медиадискурсизации» английского языка как материала для лексико-грамматических пособий может быть, но может и не быть окончательной и бесповоротной. Возвращение к толкованию грамматических форм, выявлению феноменов грамматики в ходе «нового» сократова диалога может привести к более органичному усвоению английского языка как иностранного.

Библиография

1. Банарцева А. В. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2017. №1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-podhod-v-obuchanii-inostrannomu-yazyku-1>
2. Вершинина Т. С., Гудова М. Ю., Гузикова М. О., ред. Коммуникационные тренды множественной модальности. Монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 132 с.
3. Гудова М. Ю. Постграммотное чтение: актуальность определения понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 17 (346). Философия. Социология. Культурология. Вып. 33. С. 130-132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postgrammotnoe-chtenie-aktualnost-opredeleniya-ponyatiya/viewer>
4. Гузикова М. О. Полиязычное общение как способ существования в современной культуре / Вершинина Т. С., Гудова М. Ю., Гузикова М. О., ред. Коммуникационные тренды множественной модальности. Монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 91-100.
5. Зайцева С. Е. Коммуникативность как главная черта современного урока иностранного языка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 396-400. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86982.htm/>
6. Кочева Л. О. Расширяя горизонты ожидания: выбор стратегии перевода
7. культуруобусловленной лексики / Вершинина Т. С., Гудова М. Ю., Гузикова М. О., ред. Коммуникационные тренды множественной модальности. Монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 43-51.
8. Кузнецова И. В. Особенности перевода определений, выраженных неличными формами глагола (на примере английского научно-технического текста) // Молодой ученый. 2017. №35. С. 117-121. URL: <https://moluch.ru/archive/169/45533/>
9. Курилова Л. М. Формирование коммуникативной компетенции на основе проблемных ситуаций // Обучаем

- иностранному языку. Из опыта учителя Московской области. 10 января 2018 года – 10 марта 2018 года. Региональное методическое приложение № 15 к журналу «Просвещение. Иностранные языки». М. : Просвещение – Московская область, 2018. С. 40-41. URL: http://www.school-russia.prosv.ru/attach/inyaz/inyaz_mo040518.pdf
10. Моисеенко Т. Г. Ed-формы в современном английском языке. Учебно-методическое пособие. Новокузнецк: Изд-во СибГИУ, 68 с. (процитированный отрывок на странице 11-12).
  11. Павловская И. Ю. Методика преподавания иностранных языков (курс лекций на английском языке): Обзор современных методик преподавания — 2-е изд., исп. и доп. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2003.
  12. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению [Текст] / Е. И. Пассов — М. : Просвещение, 1991. — 223 с.
  13. Полилингвизм и поликультурность в эпоху постграмотности. Повестка конвента. URL: <https://urgi.urfu.ru/ru/konvent/konferencii/polilingvizm-i-polikulturnost-v-ehpokhu-postgramotnosti/>
  14. Приходченко П. И. О значении глагольных ed-форм английского языка // Приволжский научный вестник. 2014. №12-3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-znachenii-glagolnyh-ed-form-angliyskogo-yazyka>
  15. Черепанов И. Е. Некоторые аспекты усвоения и воспроизводства омонимичных лексем в ситуации русско-английского учебного билингвизма // Вопросы психолингвистики. 2015. №26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-usvoeniya-i-vosproizvodstva-omonimichnyh-leksem-v-situatsii-russko-angliyskogo-uchebnogo-bilingvizma> (дата обращения: 02. 04. 2020).
  16. Allater. Субкультура падонков URL: <https://www.liveinternet.ru/users/allater/post126592263>
  17. Chomsky N. Syntactic Structures. (First published 1957; 2nd ed. with Introduction by David W. Lightfoot. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2002. 117 p.
  18. Chrystal, D. Language and the Internet. Cambridge University Press. 2004. 272 p.
  19. Duffley P., Fisher R. The Grammar Guru. Quebec: Éditions JFD Inc., 2017. 210 p. https://www.researchgate.net/publication/311724932_The_Grammar_Guru_A_new_meaning-based_English_grammar_in_Socratic_dialogue_form
  20. miike_5 https://www.instagram.com/p/B3kou6vggkW/?utm_source=ig_web_button_share_sheet_nicolewarne https://storystalk.net/instagram-photo-nicolewarne/2148082648492684260_6913295

On an interdisciplinary vision of the problem of homonymous ed-forms by those teaching English: cultural and pragmatic aspect

Tat'yana G. Moiseenko

PhD in Pedagogical Sciences,
Assistant Professor at the Department of Philology,
Siberian State Industrial University,
654006, 42 Kirova st., Novokuznetsk, Russian Federation;
e-mail: super.cherryberry@gmail.com

Yurii S. Serenkov

Doctor of Cultural Studies,
Associate Professor at the Department of philology,
Siberian State Industrial University,
654006, 42 Kirova st., Novokuznetsk, Russian Federation;
e-mail: juriyy-serenkov@rambler.ru

Abstract

The article presents an attempt to transcend the grammatical affixment of English homonymous *ed*-forms problem. Instead, an interdisciplinary vision of the problem is suggested. Such a transfer

involves the discovery of the cultural and practical meanings behind the study and use of homonymous *ed*-forms by those who use English as a foreign language in educational everyday life. Based on the theory of multiple modernities (S. Eisenstadt), the authors relate the study to new receptive and productive trends in the field of psychology, philosophy and practice of language education - post-literacy reading (the term by M. Y. Gudova) and, accordingly, post-literacy writing. The authors suggest the possibility and essence of a new strategy for teaching English grammar in the Siberian enlightened province. Based on the general thesis about the phantom value of grammar for grammar's sake in the era of the communicative boom, the authors cite observations on the intuitive susceptibility of students to the logic of the grammatical structure of the English language due to the conditionally continuous exposure to English-language media. The authors of the article consider the English language not so much as a subject from the educational program, but as a daily inevitability, lingua franca of those who want to learn, a sign of familiarization with the reality of cultural diversity. Keeping in mind an all-agreeable Chomskian understanding of the utterance as a grammatically determined possibility, the modern English teacher should still be in an ongoing search for new techniques and forms of transmitting this vision to the post-literate learner audiences. As a find, the authors recommend the Canadian methodology for interpreting grammar in line with the "new" Socratic dialogue, which contains references to the communicative trends of media modernity. The article illustrates ways to adapt the Canadian approach to the needs of Russian teachers and students.

For citation

Moiseenko T.G., Serenkov Yu.S. (2020) O mezhdistsiplinarnom videnii problemy omonimichnykh *ed*-form prepodavatelayami angliyskogo yazyka: kul'turno-pragmaticheskiy aspekt [On an interdisciplinary vision of the problem of homonymous *ed*-forms by those teaching English: cultural and pragmatic aspect]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 10 (2A), pp. 639-648. DOI: 10.34670/AR.2020.72.45.077

Keywords

Cultural context, cultural barrier, English Internet media, *ed*-forms, grammar, post-literacy, usage, Socratic dialogue.

References

1. Allater. Subkul'tura padonkov [The padonki subculture] URL: <https://www.liveinternet.ru/users/allater/post126592263>
2. Banartseva A. V. Kommunikativnyy podkhod v obuchenii inostrannomu yazyku [Communicative approach in teaching a foreign language] // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya Psikhologo-pedagogicheskiye nauki [Samara State Technical University Bulletin. Psychology and Education Science Series]. 2017. №1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-podhod-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-1>
3. Cherepanov I. Y. Nekotoryye aspekty usvoyeniya i vosproizvodstva omonimichnykh leksem v situatsii russko-angliyskogo uchebnogo bilingvizma [Some aspects of assimilation and reproduction of homonymous lexemes in the situation of Russian-English educational bilingualism] // Voprosy psikholingvistiki [Issues of Psycholinguistics]. 2015. №26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-usvoeniya-i-vosproizvodstva-omonimichnyh-leksem-v-situatsii-russko-angliyskogo-uchebnogo-bilingvizma>
4. Chomsky N. Syntactic Structures. 2nd ed. With Introduction by David W. Lightfoot. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2002.
5. Chrystal, D. Language and the Internet. Cambridge University Press. 2004.
6. Duffley P., Fisher R. The Grammar Guru. Quebec: Éditions JFD Inc., 2017. https://www.researchgate.net/publication/311724932_The_Grammar_Guru_A_new_meaning-based_English_grammar_in_Socratic_dialogue_form
7. Gudova M. YU. Postgramotnoye chteniye: aktual'nost' opredeleniya ponyatiya [Post-literate reading: relevance of the

- definition of the concept] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk state University]. 2014. № 17 (346). *Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya* [Philosophy. Sociology. Culturology]. Issue 33. Pp. 130-132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postgramotnoe-chtenie-aktualnost-opredeleniya-ponyatiya/viewer>
8. Guzikova M. O. Poliyazychnoye obshcheniye kak sposob sushchestvovaniya v sovremennoy kul'ture [Polylingual communication as a way of existence in modern culture] / Vershinina T. S., Gudova M. Y., Guzikova M. O., eds. *Kommunikatsionnyye trendy mnozhestvennoy modernosti* [Communication trends of multiple modernity]. Yekaterinburg: The University of Urals Publishing, 2016. Pp. 91-100.
  9. Kocheva L. O. Rasshiryaya gorizonty ozhidaniya: vybor strategii perevoda kul'turoobuslovlennoy leksiki [Expanding the horizons of expectation: choosing a translation strategy for culture-determined lexis] / Vershinina T. S., Gudova M. Y., Guzikova M. O., eds. *Kommunikatsionnyye trendy mnozhestvennoy modernosti* [Communication trends of multiple modernity]. Yekaterinburg: The University of Urals Publishing, 2016. Pp. 43-51.
  10. Kuznetsova I. V. Osobennosti perevoda opredeleniy, vyrazhennykh nelichnymi formami glagola (na primere angliyskogo nauchno-tekhnicheskogo teksta) [Features of translation of definitions expressed by non-personal forms of the verb (based on the examples from English scientific and technical texts)] // Molodoy ucheniy [Young scientist]. 2017. №35. S. 117-121. URL: <https://moluch.ru/archive/169/45533/>
  11. Kurilova L. M. Formirovaniye kommunikativnoy kompetentsii na osnove problemnykh situatsiy [Formation of communicative competence based on problem situations] // Obuchayem inostrannomu yazyku. Iz opyta uchitelya Moskovskoy oblasti [We teach foreign languages. Moscow region teachers' experience]. 10 January - 10 March 2018. Regional'noye metodicheskoye prilozheniye № 15 k zhurnalu «Prosveshcheniye. Inostrannyye yazyki» [Regional methodological Appendix No. 15 to the magazine "Enlightenment. Foreign languages".]. M. : Prosveshcheniye – Moscow region, 2018. Pp. 40-41. URL: http://www.school-russia.prosv.ru/attach/inyaz/inyaz_mo040518.pdf
  12. miike_5 https://www.instagram.com/p/B3kou6vvgkW/?utm_source=ig_web_button_share_sheet
  13. nicolewarne https://storystalk.net/instagram-photonicolewarne/2148082648492684260_6913295
  14. Moiseenko T. G. Ed-formy v sovremennom angliyskom yazyke. Uchebno-metodicheskoye posobiye [Ed-forms in modern English. Educational and methodological guide]. Novokuznetsk: SibSIU Publishing, 2001.
  15. Pavlovskaya I. Y. Metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov (kurs lektsiy na angliyskom yazyke): Obzor sovremennykh metodik prepodavaniya [Methods of teaching foreign languages (course of lectures in English): Review of modern teaching methods] 2nd ed., corrected and complimented. Saint-Petersburg: S. -Peterburg University Publishing, 2003.
  16. Passov E. I. Kommunikativnyy metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu [Communicative method of teaching foreign language speaking]. M. : Prosveshcheniye, 1991.
  17. Polylinguism and multiculturalism in the post-literacy era. The Convention's agenda. URL: <https://urgi.urfu.ru/en/konvent/konferencii/polilingvizm-i-polikulturnost-v-ehpokhu-postgramotnosti/> Polilingvizm i polikulturnost' v epokhu postgramotnosti. Povestka konventa [Polylinguism and multiculturalism in the post-literacy era. The Convention's agenda]. URL: <https://urgi.urfu.ru/ru/konvent/konferencii/polilingvizm-i-polikulturnost-v-ehpokhu-postgramotnosti/>
  18. Prikhodchenko P. I. O znachenii glagol'nykh ed-form angliyskogo yazyka [On the meaning of verbal *ed*-forms of the English language] // Privolzhiyskiy nauchnyy vestnik [Volga region scientific bulletin]. 2014. №12-3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-znachenii-glagolnyh-ed-form-angliyskogo-yazyka>
  19. Vershinina T. S., Gudova M. YU., Guzikova M. O., red. *Kommunikatsionnyye trendy mnozhestvennoy modernosti* [Communication trends of multiple modernity]. Yekaterinburg: The University of Urals Publishing, 2016.
  20. Zaitseva S. E. Kommunikativnost' kak glavnaya cherta sovremennogo uroka inostrannogo yazyka [Communication as the main feature of a modern foreign language lesson] // Nauchno-metodicheskii elektronnyy zhurnal «Kontsept» [Scientific and methodological electronic journal "Concept"]. 2016. T. 15. Pp. 396-400. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86982.htm/>